

Что касается учеников их школы, здесь тоже было четыре-пять человек, следовавших за Ши Цзиэром, явно признававших этих троих своими лидерами.

Желание подружиться с сильными было, в общем-то, понятным. Однако этот мелкий, мстительный и переполненный чувством превосходства «староста» начал слегка раздражать Линна, поэтому отношение было уже несколько иным.

Хм... кажется, просто так отпустить его было бы неправильно по отношению к себе.

Линн старательно подумал: согласно его пониманию, сформировавшемуся за время адаптации к обществу крылатых, в подобной ситуации, казалось, ему следовало бы проявить определённую реакцию. Теперь он уже не птеник, и перед лицом провокации нужно смело давать отпор.

Иначе, будучи достойным существом, будь он птицей или крылатым, чрезмерная трусость приведёт к тому, что на него будут смотреть свысока. И касательно этого Линн ещё в подростковом периоде глубоко проникся, наблюдая за своей бывшей птичьей подругой Линдой, той самкой, что в одиночку побила целую стаю самцов.

Да, не трусить, а действовать.

И Линн также понимал одну истину: все самцы, независимо от вида, очень любят драки и разборки.

Даже если он сам миролюбив.

Линн расслабленно облокотился о край иллюминатора, будто наконец пришёл в себя.

— Слушай, — наконец будто вернувшись из своих мыслей, Линн произнёс небрежно, — староста, ты же подслушал наш разговор. Раз уж подслушал, то зачем прикрываться благородными фразами?

Попав под взгляд этих тёмно-красных глаз, Ши Цзиэр почувствовал некоторый дискомфорт, внутри ёкнуло.

Особенно когда он внезапно осознал, что совсем не знает этого красноглазого одноклассника напротив.

Этот внешне милый парень не был столь дружелюбен... Уличенный Ши Цзиэр почувствовал прилив раздражения, и дискомфорт поутих, особенно когда все его товарищи смотрели на него.

Ши Цзиэр подавил свои мысли, он не хотел глупо раскрывать свои истинные намерения.

Вместо этого он обрёл великодушную улыбку, изображая, что не обращает внимания на выпад, и извинился:

— Прости, я действительно не намеренно. Тогда все обсуждали эту тему, послушал пару слов мимоходом и случайно услышал. Это же мелочь, стоит ли так серьёзно относиться?

Слушая эти слова, Линн безучастно подумал, да, он не относится серьёзно и не ставит бывших одноклассников ни во что.

Такие слова Линна, казалось, звучали немного холодно, будто он стал не таким милым, как

раньше. Но если подумать, кроме Хьюза, Линн и раньше не держал в сердце нескольких птичьих сородичей.

Их отношения с Линдой и Джесси больше походили на хорошие приятельские по совместным трапезам, расставание не вызывало особой грусти.

Так же, как он когда-то своими глазами видел смерть сородича, его птичьи собратья тоже не печалились о погибшем товарище.

Естественно, Линн тоже рано усвоил этот урок в условиях закона джунглей.

Видя, что Линн и его спутник по-прежнему холодны как лёд.

Другие одноклассники позади Ши Цзиэра не выдержали и заступились:

— Почему вы так себя ведёте? В конце концов, все были одноклассниками, поболтать пару слов не смертельно...

— Именно, именно... — слышались одобрительные возгласы сзади.

К сожалению, Линн и Хьюз снова не обратили на них внимания.

... Снова почувствовав себя проигнорированным, Ши Цзиэр немедленно ощутил неудобство, мысленно добавив этим двоим ещё один штрих.

Но вскоре Ши Цзиэр снова расслабился.

Он вспомнил, что если они подадут заявки в ту же академию, на вступительных экзаменах им придётся несладко.

Он не верил, что два первобытных вида смогут показать сколько-нибудь хорошие результаты. Когда придут результаты, они наверняка окажутся в самом низу, ниже него, не говоря уже о формальном поступлении в академию. Тогда они пойдут в другие академии на Столичной планете... Посмотрим.

Если же нет, то всё ещё проще, это несомненно докажет, что они просто никчёмные.

Думая так, тягостное чувство в груди Ши Цзиэра ослабло. Вступительные экзамены в академии, в отличие от школьных, не имели пункта о конфиденциальности. Для обеспечения справедливости и прозрачности отбора, независимо от прохождения, рейтинги и результаты были публично доступны.

— Эй, говорю тебе, — видя, что этот старый староста, погружённый в свои домыслы, похоже, вдоволь наслаждался своим превосходством, Линн наконец произнёс:

— Независимо от того, подслушивал ты или нет, все данные школьных экзаменов носят конфиденциальный характер. Это ведь не то же самое, что публичные экзамены в академии. Если уж так хочешь выведать, почему бы не подождать до публичных экзаменов в академии?

Эти слова заставили Ши Цзиэра напрячься, выражение лица стало осторожным.

Действительно, по сути, их данные знали только они сами, а его подобные попытки выведывания, если на них пожалуются... могли повлиять на его отбор. При этой мысли Ши Цзиэр нахмурился.

Ему следовало быть осторожнее, он пожалел об этом.

Наконец, Линн слегка склонил голову набок, словно невинно спросил:

— И вообще, мы с тобой близки? Мы друзья? Нет же? Тогда зачем ты со мной заговариваешь?

Слушая эту череду холодных вопросов от Линна, Ши Цзиэр выглядел весьма недовольным. В этот момент следовавшие за ним одноклассники снова выступили с обвинениями в адрес Линна:

— Почему вы так себя ведёте?...

— Именно, не зря у вас нет друзей.

— Наверное, и экзамены сдали не ахти, — язвительно заметил кто-то.

— А вы из какой школы? — безучастно спросил Линн.

— Хм, — тот холодно усмехнулся и гордо ответил, — Мои баллы тоже на уровне ранга А. Хотя до Первой академии Альянса не дотянул, всего на волосок, но выбор Академии Ланья тоже весьма неплох...

— А, — Линн отвёл взгляд, указал на Хьюза и себя, намеренно высокомерно заявив, — Как жаль, мы-то как раз на волосок от тебя — абитуриенты Первой академии Альянса.

Его небрежные слова действительно могли удушить.

Неизвестно, почему слова Линна звучали так задевающе, хотя его отношение, казалось, не было особо враждебным — но они явно не могли извлечь из этого никакой выгоды.

Ши Цзиэр поспешил остановить заступившегося за него одноклассника:

— Достаточно, на этом всё.

Изящный женский голос из динамика прервал их спор:

— Внимание всех пассажиров, настоящее звёздное путешествие вот-вот начнётся. Звёздный лайнер оторвался от гравитации, скоро начнётся прыжковое перемещение...

Услышав объявление, Линн тоже перестал обращать внимание на этих незнакомых взъерошенных птиц.

Хотя он редко с кем-то спорил, врождённая воинственность птиц не позволяла ему просто уступить.

Поскольку объявление прервало спор, получившие отпор Ши Цзиэр и компания, естественно, удалились без особого удовольствия. Линн, разумеется, тоже не стал больше обращать на них внимания, его внимание быстро переключилось.

Линн повернулся и посмотрел в окно позади. Звёздный лайнер уже поднялся и покинул атмосферу.

Из окна снаружи всё вокруг было тёмным и глубоким. С высоты, глядя вниз, Линн увидел планету, источающую мягкую зелень.

Это была планета, на которой они раньше жили, висящая в тёмной вселенной.

— Как красиво, — прильнув к иллюминатору, Линн повернулся к Хьюзу.

Они смотрели на эту излучающую мерцающий свет планету Сэньлюй.

Закопная планета становилась всё дальше и дальше... Линн не отрывал глаз, ему очень нравилось это ощущение.

Линн не моргая смотрел на удаляющуюся мягкую планету, с интересом наблюдая.

□...Чувствуя отсюда, эта планета, хранящая бесчисленные жизни, тоже обладает собственным сознанием и жизнью.□ Склоняя голову и глядя на планету за окном, неожиданно произнёс Хьюз.

□А?□ Прислонившись к иллюминатору, спросил Линн, □Она тоже дышит? Чувствует боль?□

□Не обязательно, не каждая форма жизни обладает болевыми ощущениями.□ Сказал Хьюз, □Но здесь я могу ясно ощутить её пульс, то есть ощущение продолжения жизни.□

□Правда?□ Линн не очень понимал, но глядя на эту полную зелени мягкую планету, он действительно чувствовал приятное настроение, его прекрасные красные глаза мигнули.

Объявление на звёздном лайнере: «...Подготовка к прыжковому перемещению завершена, начинаем прыжок. Три, два, один, первый завершён».

Стоящие у иллюминатора Линн и Хьюз почувствовали лёгкое центробежное падение, пряди волн слегка колыхнулись, затем снова замерли.

Линн смотрел в окно: планета Сэньлюй исчезла, звёздное небо вселенной полностью превратилось в сплошную черноту.

— Мы улетели? И правда волшебнo... Хотя я слышал об этом, но лично испытать впервые — совсем другое. — Линн даже не почувствовал движения звёздного лайнера, хотя и знал, что они совершили пространственный прыжок, переместившись прямо из точки А в точку Б.

— На данном отрезке маршрута потребуется совершить пять прыжковых перемещений. Пассажирам, испытывающим недомогание, просьба заранее подготовиться...

<http://bllate.org/book/15502/1395787>